

Александр Шаталов

Кавказ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

2025

Александр Шаталов
Рождённый в СССР. Кавказ1
Серия «Рождённый в ...», книга 5

<https://litres.ru/72960142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не книга, а собранная по частям память.

Война здесь лишь среда, как холод или тьма.

Это история о том, как человек исчезает и как долго возвращается обратно.

В начале нет предыстории только дорога, страх и тело, которое еще живо. Момент, когда ты перестаешь управлять реальностью: плен, яма, потеря речи и слуха. Когда ты перестаешь быть человеком и просто ждешь...

И вдруг взгляд девушки. Это не любовь, а узнавание двух людей в крайней точке бытия. После этого уже нельзя отмотать назад ни ненависть, ни спасение.

Возвращение происходит медленно. Сначала оживает тело, потом работа, и лишь в самом конце чувство, что ты всё еще здесь.

А спустя годы в мирном городе забытая мелодия заставляет прожить всё заново. Память единственный способ сохранить тех, кого уже нет, и единственный путь отпустить прошлое рассказать его до конца.

Эта книга не ищет сочувствия или оправданий. Она фиксирует: так было. И если после последней страницы ты замолчишь значит, я всё сделал правильно.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рождённый в СССР. Кавказ1

Глава

Конец марта 1995 года

... В «офисе» я узнал, что металл, который я нашел, пойдёт в Махачкалу в сопровождении (кто бы мог подумать!) моего однокурсника...

Асланчик. Наш «хаёвец».

(Помнишь, я говорил выше про ребят, с кем в подвале общаги штангу таскали и грушу били?)

Так рад был его видеть!

– Поехали с нами? Потусуемся. Бля, Саня!.. Борз ю... Рад тебя видеть...

После таких слов вайнаха, я не минутою не думая соглашаюсь ехать...

Лишь бы куда...

Лишь бы не домой...

Полутяг был загружен. Но Аслану нужно было здесь «кое-что» сделать.

– Дайн кешнаш тве... – как он мне потом объяснит.

Кто-то из его родни попросил навестить могилы, прове-

ритель, прибрататься, сделать фото.

– У меня сколько времени на сборы? Сколько «КаМАЗ» будет стоять?..

За эти два дня я успел перебрать свои вещи, выбирая что-нибудь удобно-походное, и не опозориться, если пригласят в гости.

Раскидал по знакомым лишний балласт.

Духовку-мини свою, например, подарил Влада жене – Ольге. Она вкусные торты пекла, морковные. Видели бы вы её счастливые глаза когда она её дождалась...

Утром мы встретились с Асланом снова – у Германа, в офисе.

Он уже перебирал новые долларовые купюры.

– Саша, твой процент здесь. Остальное получишь с обратным грузом...

И протянул мне четыре зелёные бумажки.

Я вопросительно посмотрел на Аслана.

– Ээ, дарагой, по дороге сейчас в городе разменяем.

Когда он так улыбался, я будто снова слышал запах нашего спортзала ...

Он объездил по области все чеченские кладбища. А то, которое располагалось почти в центре города, оставил на «десерт».

Странное место для этого скорбного места. Центр города...

Заехали на такси в частный сектор – со стороны улицы

Гоголя на Белорусскую...

– Ты уже здесь был? – нетерпеливо спросил я Аслана.

Мне не нравится посещать подобные места. Но мне было любопытно.

Как, среди дворов частных домов, может расположиться это кладбище?

Свернули в переулок налево и остановились.

У Аслана стало каменным лицо, когда мы подошли к подобию металлического ограждения.

После недолгих манипуляций с ржавой проволокой распахнули скрипящие ворота.

– Так, теперь бы найти...

Закинув ладони по лицу, он переступил на территорию кладбища. Я – молча за ним.

Он продолжал что-то бормотать себе под нос, раздвигая сухую солому и всматриваясь в номера на бетонных столбиках, врождённых в эту землю.

– Так, это дядя Али. Это как ориентир. Нам нужно это обойти.

И он рукой обогнул полукруг справа...

Нашли. Я невольно отворачивался, когда он приседал и начинал читать молитву.

И так – пять раз.

Пока он резко не встал и молча направился к выходу, кивнув мне следовать за ним.

– Моих именно здесь нет. Это всё – предки моих соседей

и друзей.

После обменника в «Валют-транзите» у меня образовалась хорошая «шишка» на кармане.

– Ну чё, бисмилля? Едем!

– **Скучно не будет, Саня.** Мне самому часто институт снится. Как другая жизнь. Параллельная тому, куда мы сейчас поедем. – Какие девчонки в Харькове были красивые, да, Саня?..

С угрюмым Магомедом, водителем КаМАЗа, мы познакомились ещё на погрузке.

– Зови его просто – Мага, – сказал тогда Аслан.

И Мага заулыбался, обнажив две пустоты на верхних зубах.

Абу, водитель-сменщик, и ещё один (не помню это сложное имя) ехали сзади, в пошарпанной «Волге».

– А она доедет до...

Аслан меня перебил:

– Доедет, Саня, не переживай. Если что – на ручках отнесём.

И он сложил ладони вместе, направленные к небу.

Мага бросил на пару секунд руль и сделал такой же жест.

Несмотря на неухоженный вид авто снаружи, изнутри салон оказался довольно уютным. Просторно.

Шторки на боковых окнах – с бахромой, да ещё типа позолоченные.

Я оглянулся.

– Там спать будешь. Будем чередовать, – пояснил Аслан.

– План – война покажет. Что послушаем?

И он, открыв бардачок, начал перебирать кассеты.

Да. Здесь даже был встроенный «япошка», магнитола...

С самого начала поездки, с первой секунды, как я влез в кабину этого полутяга с яркой наклейкой под лобовым стеклом «Фартовый», меня не покидало ощущение, что я переступаю порог своей новой жизни.

Будто кто-то в этот момент шепча мне на ухо предупреждает, что эта поездка разделит теперь меня всего на «До» и «После»...

Всю дорогу до Акмолы (сейчас Астана*), мы вспоминали те недолгие годы-месяцы проведённые в Харькове. Общих знакомых. Анекдотичные моменты на День Факультета 14го апреля. В наиболее эмоциональных местах, Аслан переходил на чеченский. Видимо ещё и для того, что бы чаще угрюмый Мага не успел заскучать. А я для себя сделал замечание, что кавказский акцент у Аслана стал контрастнее. Он словно прочитал мои мысли:

– Да, Саня. Я давно так много по-русски не говорил. И опять заразительно улыбнулся, пробурча что-то Магамеду...

– Да, плохо, что ты так рано развелся. Вон, – и он кивнул в сторону водителя, – Мага лет на десять тебя старше. А уже две жены имеет. Говорит, третью хочет. Уже есть кандидатура. Да? Мага-а?, – и снова перешёл на чеченский. Сколько я не пытался уловить слова, создать хоть какой-то последова-

тельный принцип запомнить речь, цепочку фраз, у меня это не получалось. «Сложный язык для моего понимания». Но оставалась надежда, что за время этой поездки я подчерпну для себя хоть что-то.

Все вдруг начали всматриваться в боковые зеркала. — Наши тормозят! Сзади ехала виляя белая «шестёрка», постоянно сигналив, не только писклявым звуком клаксона, но и моргая фарами.

— Видишь на номере буквы «Муз»? Это вайнахи, Саш. Стопроцентно наши!)

И Аслан выскочит из кабины, как только Магомед начнёт тормозить к обочине, почти на ходу.

— Это Саддык. С самой Караганды нас догоняли. Я же фотографии забыл сделать. А дядька его очень просил. Смотри, — и он достал из конверта целую охапку новеньких, ещё пахнущих химикатами фотографий...

Там всюду были незнакомые лица, и мне было бы не интересно, если б не темпераментная манера Аслана это показывать...

Акмола, будущая столица Казахстана. Я здесь в первый раз. Город показался мне тогда слишком простым, до неприличия скромным. Однотипные хрущёвки и справа и слева...

— Ща, к нашим заедем. Денег завезу. И там нас накормят. Не стесняйся только. Не отказывайся если что предлагать начнут. Это тоже наша родня...

Мы свернули в ряд частных домов, немного поюлили сре-

ди этих зигзагов, в одном месте, чуть не застряли из-за длинного кузова прицепа, и остановились у ворот трёх этажного особняка, с широким виноградником покрывающим весь двор. Сопровождающая «Волга», ехавшая всё время сзади, стояла уже там.

Нас ждали. У двора стояло ещё около десяти машин, с номерами «Муз» через одного...

Это со стороны выглядело сходняком. Все начали обоюдно обниматься друг с другом...

«Будет весело, Саня». Ага. Я почувствовал себя чужим на этом «празднике жизни», ни слова не понимая что о чём.

Да ещё ко мне подбежали два пожилых чувака в тубетейках, стали что-то мне очень эмоционально говорить. А один даже меня приподнял от земли в своих объятиях. Подошёл Аслан. И то, что он им начал говорить улыбаясь не нуждалось в переводе.

– Ты очень похож на одного племянника, Саня. И они сначала подумали, что ты глухой и немой стал, раз стоишь, как истукан...)

Другой дед полез в кузов. Приоткрыл часть полока обнажив блестящую упаковку груза.

– Жесть. Белая жесть. Как же я завидую этим «коробкам» которые поедут на мою Родину... Он это произнесёт почти на чистом русском. Старик ещё долго будет касаться ладонью холодного металла. С выражением лица, словно сейчас заплачет...

– Его родители до войны работали на том рыбном заводе, на который мы сейчас это всё везём.

Да. Мы везли белую пищевую жёсть. Высокого качества, но, ограниченным сроком годности хранения. По истечения этого срока которой, она переставала быть пищевой, превращаясь в техническую. Очень большой дефицит для того времени... Аслан протянув руку старику помогая спуститься.

– Ты же достал нам металл?, – старик обратился ко мне. – Молодец! Знаешь, я ещё ребёнком там бегал, среди таких же ящиков, когда наш отец заведовал цехом. И сейчас я вспомнил это своё детство..

На его светлых глазах брызнули слёзы. Старик взял меня под руку и повёл к уже накрытым столам.

Давно так не обедался. Еда не успевая заканчиваться наполнялась на столе заново.

Когда один из аксакалов затянулся песней, а остальные его поддержали, я показал жестом Аслану спрашивая, где здесь можно покурить. Курил я уже в одиночестве, всматриваясь в иссини прозрачное небо...

Из открытого окна соседнего дома кто-то вдруг включил громко музыку, которая сразу заглушила хоровое пение вайнахов...

Помню, популярная тогда была песня...

(«Мальчик бродяга» Губин)

Середина марта 95э-го.

Бойцы азербайджанского ОПОНа под руководством пол-

ковника Ровшана Джавадова вновь подняли мятеж против президента Гейдара Алиева. Отказавшись подчиняться главнокомандующему, Джавадов выдвинул ряд политических требований, включая отставку высокопоставленных чиновников, в том числе и тогдашнего спикера парламента Расула Гулиева. В ответ правительственные войска окружили штабквартиру ОПОНа на окраине Баку и штурмовали его, применив танки. В результате штурма погибли Ровшан Джавадов и более 50 человек, в основном бойцы ОПОНа.

Армения и Россия подписывают договор о сохранении российских войск в Армении.

В штате Миссисипи ратифицирована 13-я поправка к Конституции США – официально запрещено рабство.

Закон «Об Автономной Республике Крым» отменяет пост президента Республики Крым и действие актов, противоречащих Конституции Украины.

Нарушено перемирие в Боснии и Герцеговине. Боснийская армия начала атаку на позиции боснийских сербов. В качестве ответной меры сербы нападают на правительственные войска и города, населённые мусульманами (события продолжаются до 30 марта)

Семь стран, входящих в Европейский союз (Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Испания), отменяют пограничный контроль на внутренних межгосударственных границах и ужесточают его на границах с другими странами.

Население Приднестровской Молдавской Республики проголосовало за пребывание на её территории российской армии....

Ну, а мы, объехав ещё пару домов родни и друзей Аслана, продолжили свой путь в зону Каспийского бассейна теперь в сопровождении ещё пары автомобилей.

– Они нас будут вести через Кустанай до Урала, – пояснял Аслан.

– Там слишком ГАИры жадные, с аппетитом. Груз бластной у нас Сам понимаешь... Действительно, нас часто тормозили на постах. И нам даже не приходилось выходить из кабины. Всё «организовывало» наше сопровождение.

Чем дальше я уезжал из Караганды, тем ярче ощущалось некое освобождение будто от какой-то тяжести. Словно некая магнитная аномалия тянула меня обратно...

Но, дышать становилось легче. Полной грудью. Может то было просто качество воздуха. С большим содержанием кислорода. Не знаю. А зелени за окном становилось всё больше...

Мы несколько раз на пути встречали Иртыш. И я тогда пожалел, что из школьного курса по географии у меня здесь был явный пробел.

Сам Кустанай я запомнил плохо. Приехали мы ночью. Снова нас покормили в одном из придорожных постоянных дворов, и без лишних разговоров мы тронулись дальше.

Впереди теперь нас ведёт черешневый «Мерседес» «рубль

сорок», как его называли нохчи. «Уазик» ехавший с нами с Акмолы остался в Кустанае. Тридцать первая же Волга будет продолжать следовать за нами практически до конца... Когда я проснулся в спальнике, поймал себя на мысли, что это было впервые в жизни когда я спал в грузовом автомобиле. Комфорт? Хех... я знал куда ехал...

За окном мелькали хвойные чащи. «Степь закончилась». И Аслан предложил перекинуться в карты. Игрок из меня никакой. Да и Аслан видно было всё чаще чем-то грузился по дороге...

– Пацаны рассказали, что там, куда сейчас едем, много изменений случилось... и продолжают случаться...

Судя по его интонации, его это совсем не радовало. Ну, а я просто ждал новых впечатлений от этого путешествия. Засиделся я что-то в этой Караганде...

На Тоболе возникла какая-то заминка. Что даже потревожили Магомеда, который что-то бубня себе под нос, и кряхтя вывалился из кабины, собирая с земли в кучу документы на груз, и свои собственные.

Орск мы проедем насквозь, по перпендикулярным улицам, остановившись лишь раз за городом на поесть в столовой.

«Нужно было взвеситься перед отъездом», и мне стало смешно от этой мысли...

Али, сменщик Магомеда, оказался разговорчивее. Они старались с Асланом чаще говорить по-русски, что бы я по-

нимал. И очень долго смеялся, когда я ему сказал, что единственное слово в русском языке с повторяющимися подряд тремя буквами Е, это слово «длинношеее»...

В Оренбург мы заезжать не будем, обогнём его по объездной. Но, на окраине города нас снова догонят какие-то посыльные на четырёх машинах, и передадут две большие кожаные сумки... – Ещё посылки, – Аслан будто оправдывался. Указатели показывали всё чаще Уральск, но и туда мы не заедем.

За Зачаганском круто повернём налево. Это станет понятно теперь по расположению Солнца... После двух суток пути, чувствовалась уже усталость.

От предвкушения того, что скоро я увижу Каспий вселяло в меня почти детскую радость...

(«КиШ» Лесник)

В Астрахани уже отчётливо пахнет морем. И думки о волнах Каспийского моря, усиливается с каждой минутой...

– Холодно ещё купаться! – Аслан меня обдал холодным душем...

Рыбу я полюбил впервые в Калининграде, на практике.

Второй раз теперь здесь, в Астрахани. Там, куда мы заезжали на своей «Волге», предварительно оставив КАМАЗ в пригороде на погрузку ещё одного груза, её было много – в любом виде, на самый изысканный вкус...

Столбы сдвигали, так как собирался ещё народ. Под общий гул их общения, я не мог расслышать настенный телевизор.

Но, рассмотрел, что показывают ещё советский мультфильм, где пионеры собирая металлом вдруг случайно принесли за собой магнитную мину. Не помню названия...

Мне рыбу предложили с пивом, но, уловив мимолётный штрих во взгляде Аслана, я посчитал, что сейчас лучше отказать...

– Саня, мои друзья уже знают про тебя. Что ты достал нам этот груз, и тебе будет по приезду – полный почёт. Ты развёлся, остался без женщины... Они предлагают тебе проехать с ними, отдохнуть здесь недалеко – в женской компании.

Видно было, что каждое слово ему даётся нелегко... Он даже в глаза мне не смотрит.

– Главное, я им доверяю, – стукнув меня по плечу, он продолжил. – Это братья мои. Есть желание – езжай. Обещал же, что будет весело...

Наконец улыбнулся.

И он даже привстал от неожиданности, когда я отказался.

– Вы говорили, что сейчас «Спутник» привезут, и настраивать будут. Посмотреть хочу...

Мой тон в этот момент, видимо, не терпел пререканий. Я достал сигареты и вышел в вечерний двор, наполненный брачными песнями земноводных обитателей окружающих прудов...

Подъехали две иномарки. Их встретили. У одного был в руке чемодан. Его содержимое я увижу уже на большом столе, когда женщины уберут с него всё изобилие еды.

Это был спутниковый телефон. Я понял это окончательно, когда, разбирая оборудование, спец вдруг показал трубку – ту самую. Экраны, датчики...

Он подключал, что-то пищало, и мелькало огоньками. Суда по довольным лицам, все получалось так, как надо...

Специалист улыбнулся, протягивая трубку Аслану. На всё про всё ушло не более десяти минут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.